

**ГОЛОД 1890-Х ГГ. В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ «ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО БЮРО»
КНЯЗЯ В.Н.ТЕНИШЕВА)**

Батыршин Р.Р., кандидат исторических наук

**FAMINE OF THE 1890S IN THE KAZAN PROVINCE
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ETHNOGRAPHIC
BUREAU OF PRINCE V.N.TENISHEV)**

Batyrshin R. R.

В 1897 г. в Санкт-Петербурге известным русским промышленником князем В. Н. Тенишевым было создано «Этнографическое бюро» для сбора сведений о социально-культурной жизни русского крестьянства. Основой для сбора информации о крестьянстве являлась специальная программа, составленная В. Н. Тенишевым при участии российских краеведов и этнографов¹. Программа включала в себя десять крупных разделов, которые соответствовали различным сферам крестьянской жизни: «Физические природные свойства крестьян» (А); «Местные условия жизни» (Б); «Общие указания об образе жизни крестьян» (Г) и т. д. Каждый раздел был дифференцирован, большинство из них имели подразделы – главы, которые, в свою очередь, включали в себя конкретные вопросы (всего 2500). Ответы на вопросы программы доставлялись корреспондентами в «Этнографическое бюро». Всего

за период 1897–1900 гг. штатными сотрудниками бюро и корреспондентами на местах были собраны ценнейшие сведения, позволившие воссоздать целостную этносоциологическую картину жизни русских крестьян Европейской России (материалы содержат информацию из 23 губерний)².

В Казанской губернии основными объектами исследования были выбраны уезды с преобладающим русским населением – Лаишевский и Спасский. Корреспондентом в Спасском уезде был Т. Ф. Иванов – учитель земской школы с. Три Озера, выпускник Казанской учительской семинарии (личность корреспондента из Лаишевского уезда выяснить не удалось). Сведения, собранные Т. Ф. Ивановым, касаются в основном с. Три Озера (Рождественское), которое было одним из самых старых русских сел Спасского уезда. Материалы, собранные корреспондентом из Лаишевского уезда, относятся к крестьянам с. Елань

(Покровское) (в настоящее время д. Большая Елань Высокогорского района Татарстана)³.

В разделе «Выходящие из ряда обстоятельства» (К) корреспондентом из Спасского уезда приводятся достаточно любопытные воспоминания и рассуждения крестьян о голоде 1891–1892 и 1898 гг. Голод в XIX в. на территории Европейской части России был достаточно частым явлением. Еще в середине столетия правительством было констатировано, что неурожаи повторяются через каждые 6–7 лет, продолжаясь по два года кряду. За вторую половину XIX в. особо жестокостью отличались голода, порожденные неурожаями 1873, 1880 и 1883 года. Но самым массовым, по части голода, неурожаев и их последствий, оказалось последнее десятилетие XIX в.

Голод 1891–1892 гг. в разной степени затронул 27 губерний⁴, а в результате неурожая 1897–1898 гг. пострадало 18 губерний Европейской части России⁵. Причиной кризиса был сильнейший неурожай в Черноземье и Среднем Поволжье, который поразил густонаселенные регионы Российской империи. Неурожай привел к повсеместному росту цен на продовольствие и резкому падению спроса на крестьянский труд. Большая часть населения не имела ни зерна текущего урожая, ни запасов от предшествующих урожаев, ни возможности найти работу и жить на заработную плату. В условиях усиливающегося голода возникла реальная опасность краха сельского хозяйства.

Казанская губерния находилась в эпицентре негативно складывающихся событий. К концу 1891 г. в ряде уездов Казанской губернии ситуация была близка к катастрофической: «Много крестьянских семейств едят один раз в день. Семья, состоящая из 5–6 человек, купит 3 фунта хлеба, вот и вся пища»; «... часто приходится видеть, что бедная крестьянская семья не ест по трое суток»; «Люди истощались от голода, некоторые живут, не евши целую неделю, варят картофельный лист, пускают горсть муки и хлебают, потом начинают пухнуть»⁶. По подсчетам Центрального статистического комитета МВД, в 17 наиболее пострадавших губерниях к концу сбора урожая 1891 г. на руках у крестьян оказалось 8,56 пудов (140 кг) хлеба на душу. Этого количества зерна явно не хватало на продовольствие до следующего урожая, поскольку минимальная потребность оценивалась в 13 пудов на душу; а кроме этого, еще было нужно зерно для корма скота и засева полей (дополнительно 5–6 пудов на душу).

Для большинства респондентов Спасского уезда (по Лаишевскому уезду отсутствуют ответы респондентов о голоде 1890-х гг.), участвовавших в опросе «Этнографического бюро», события тех лет должны были хорошо сохраниться в памяти, поскольку сбор материалов завершился в конце 1900 года. Многие крестьяне сравнивали голод 1891 г. с голодом 1898 г.: «Он (голод 1891 г. – Р.Б.) был много сноснее, лучше, чем последний, потому что хотя в 1891 г. и не было хлеба ника-

кого и он доходил пуд до 1 рубля 60 копеек, но все-таки у всех крестьян был хоть корм скоту, а именно: солома, ржаная, овсяная, просынная... корму хватило на всю зиму до весны прокормить скот...»⁷. Это позволило уже весной 1892 г. продать скотину, а на вырученные деньги приобрести хлеб. Неурожай 1898 г., в свою очередь, практически уничтожил весь корм для скота, что привело к серьезным последствиям. Наличие лошади или коровы в хозяйстве было важнейшим фактором жизнеобеспечения любой крестьянской семьи, поскольку без животного тягла трудно было заниматься земледелием, а отсутствие молочной продукции на крестьянском столе значительно ухудшало и без того скудный рацион. Острый дефицит кормовых приводил к отсутствию спроса на покупку скота, поэтому, как отмечает корреспондент: «...скот рогатый, свиней, овец сами крестьяне резали и употребляли в пищу вместо хлеба, иначе скот помирал с голоду, да и работать на лошадях, как на крайне тощих, сморенных от бескормицы нельзя было...»⁸. Для того, чтобы хоть как-то спасти ситуацию, крестьяне нередко: «...раскрывали соломенные крыши надворных построек и этой соломой кормили свой скот»⁹. Если все-таки крестьянам удавалось продать лошадь или корову, то уже по значительно заниженной цене (так, в 1898 г. дойная корова стоила 5 руб., вместо 40 руб. в обычное время, а лошадь 6 руб., вместо 50 руб.)¹⁰.

Обстановка в 1891–1892 гг. в пораженных голодом селениях Спасского уезда была тяжелой. Вы-

даваемая земством ссуда, размер которой составлял 33 фунта (около 13,5 кг) зерна в месяц на едока, не была достаточной для нормального питания, как отмечает Т. Ф. Иванов, эту ссуду «...получали только женщины, старухи и старики», которым приходилось делиться с остальными категориями (мужчины, дети, подростки). Отметим, что стандартный нормальный расход зерна на питание составлял в крестьянском рационе того времени 18–19 кг в месяц. Во время неурожая заметно уменьшились сторонние заработки крестьян, «вследствие большого наплыва рабочего народа» суточная зарплата взрослого мужчины-крестьянина составляла 10–15 коп. По словам корреспондента: «...езде просили работы, но ее не хватало для такой массы рабочего народа, так что драку поднимали, бросали жребий... лишь бы получить работу...»¹¹.

В 1898 г. государственная и общественная помощь, оказываемая крестьянам Спасского уезда, имела уже более системный характер, чем в предыдущий голодный период: «...вспомоществование выдавалось всем: женщинам, старикам, детям и мужикам-работникам... крестьянам предоставлялся заработок – разгрузка казенного хлеба, давались казенные дрова, открыты были почти в каждом селении питательные пункты, столовые, в том числе и для больных цингой...»¹². Но даже в таких, казалось бы, относительно благоприятных условиях, находилось место различным ухищрениям и махинациям со стороны

местной администрации, сельских старост. Крестьяне, как отмечает Т. Ф. Иванов, крайне подозрительно, с недоверием относились к действиям представителей властей во время оказания продовольственной помощи на местах. Некоторые из них жаловались, «... что давали вспомоществование не на всех в дому, не давали на детей... отнимали пай у женщин и стариков... ссуда выдавалась иногда плохая, хлеб затхлый, горький, зеленый и тощий, т. е. зерно не вполне созревшее, да при том ссуда выдавалась крайне поздно и не последовательно, не первого числа каждого месяца, а 7 или 10 другого месяца...»¹³.

В программе «Этнографического бюро» было несколько вопросов, касающихся поведения крестьян во время голода: «что едят крестьяне при недостатке хлеба?», «как пища распределяется в голодное время?», «кто в доме меньше получает?», «какие несогласия возникают в семье?». На недостаточность питания крестьяне реагировали следующим образом: «...ели рябину, рыбу, грибы, грузди, белянки, сморчки, опята... сушили, перемальвали, а затем делали отвар из желудей, из которых также пекли лепешки... ели не просеянный хлеб с лебедой и разными травами, отруби и сено»¹⁴. Во время голода взрослые мужчины питались, как правило, 2 раза в день, женщины – один раз, дети – 2–3 раза, старики – один, при этом их паек был меньше, чем у взрослых. Бывали случаи, когда целые семьи не питались по несколько дней. Нередко женщины делились

своей долей с детьми, из-за чего в больших семьях возникали ссоры. Т. Ф. Иванов отмечает, что большак (глава семьи, хозяин) строго следил за женщинами, зачастую упрекая их за то, что: «...много идет муки, хлеба, что они не берегут его,.. что не ходят и не выпрашивают его (хлеб, зерно – Р.Б.), если бы они просили, то сознавали бы, как тяжело просить в долг...укоряют их, что не работают»¹⁵. Основная тема разговоров среди общинников в неурожайные годы – «где хлеба достать, сколько, кто и поскольку ест в день...»¹⁶. Голод оказывал заметное влияние на чувства и поведение всех членов крестьянской семьи: «Все озлоблены, будучи голодными, недовольны, ворчливые, даже дети меньше резвятся, а больше плачут, прося беспрестанно хлеба. В семье не слышно уже ни веселого разговора, ни песен, ни шуток. Каждый жалуется на свое положение, придираясь друг к другу, ненависть и равнодушное отношение ко всему окружающему...»¹⁷.

Таким образом, материалы «Этнографического бюро» представляют нашему вниманию достаточно интересные и подробные факты, касающиеся одной из трагических страниц истории Российского государства позднеимперского периода – массового голода в 1890-х гг. Картина жизни крестьян Спасского уезда, в условиях голодного времени, свидетельствует, что состояние «крайней нужды и продолжительной голодовки» было весьма естественным спутником местного населения. Голод и неурожай особенно ощутимо

сказывались на положении беднейшего крестьянства, вели к необратимому процессу обнищания, росту напряженности внутри крестьянской общины и семьи.

Сведения об авторе: Батыршин Рустам Рафаэлевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: bat81@inbox.ru.

Аннотация: В статье на основе материалов «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева представлена картина жизни крестьян Казанской губернии во время голода, который разразился в Европейской части России в 1891–1892 и 1898 гг. В статье описаны не только бытовые условия жизни крестьянской общины в голодные годы, но и отношение деревенского населения к предпринятым мерам по оказанию продовольственной помощи населению со стороны земства и местной администрации.

Ключевые слова: Казанская губерния, Спасский уезд, крестьянство, голод, неурожай, хлеб, семья.

Abstract: The article, based on the materials of the Ethnographic Bureau, of Prince V.N. Tenishev, presents a picture of the life of the peasants of the Kazan province during the famine that erupted in the European part of Russia in 1891–1892 and 1898. The article describes not only the living conditions of the peasant community during the famine, but also the attitude of the village population to the measures taken to provide food assistance to the population, by the zemstvo and the local administration.

Key-words: Kazan province, Spassky district, peasantry, famine, crop failure, bread, family.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России / сост. кн. В. Н. Тенишевым на основании соображений, изложенных в его книге «Деятельность человека». 2-е изд., испр. и доп. – Смоленск: Губернская типография, 1898. 299 с.
- 2 Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Казанская губерния. Т. 9. Спасский и Лаишевский уезды. – Казань: Центр русского фольклора, 2017. С. 9–11.
- 3 Там же. С. 17–21.
- 4 Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. – СПб.: Алетей, 2016. С. 120.
- 5 Ермолов А. С. Наши неурожай и продовольственный вопрос: в 2-х ч. Ч. 1: Продовольственное дело в прошлом и настоящем: Продовольственное дело в прошлом и настоящем. – СПб.: Тип. В. Киршбаума (отдел.), 1909. С. 153.
- 6 Казанская губерния в сельскохозяйственном отношении: По сведениям, полученным от корреспондентов, за 1891 г. Год седьмой. – Казань: Типография губернского правления, 1892. С. 528.
- 7 Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы... – С. 231.
- 8 Там же.
- 9 Там же. С. 232.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 Там же. С. 233.
- 14 Там же. С. 240.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 Там же.